

«МНЕ ПРИХОДИТСЯ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ ПЛОХИМ И ОТВРАТИТЕЛЬНЫМ» ЭКОНОМИКА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ДОЛЖНА МЕНЬШЕ ЗАВИСЕТЬ ОТ КОНЪЮНКТУРЫ НА СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ. БЮДЖЕТ ВКЛАДЫВАЕТ СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА И ПРИВЛЕКАЕТ ИНВЕСТОРОВ В РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. О ТОМ, КУДА ДВИЖЕТСЯ БИЗНЕС, ЧЕГО ОТ НЕГО ЖДЕТ ВЛАСТЬ И ЧТО БУДЕТ С БРЕНДОМ РЕГИОНА ФК «ТОМЬ» РАССКАЗАЛ ГУБЕРНАТОР ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ВИКТОР КРЕСС.

GUIDE: Как развивается ОЭЗ? Довольны ли вы результатами ее работы и какие компании вы бы хотели видеть в качестве ее резидентов?

ВИКТОР КРЕСС: Конечно, я хотел бы, чтобы в томской особой экономической зоне сегодня работали не полсотни резидентов, а несколько сотен. Но проект развивается по плану, с будущего года начинается масштабное капитальное строительство — резиденты будут строить свои корпуса на территории зоны. Готовы проектно-сметные документации, на «низком старте» строители. Объем инвестиций с начала реализации проекта, прежде всего государственных, мы оцениваем примерно в 7 млрд руб. плюс 3,5 млрд — частные инвестиции. В будущем году, убежден, частные инвестиции пойдут более активно.

В 2012 году мы надеемся привлечь к управлению ОЭЗ всемирно признанные, авторитетные компании, которые имеют историю успеха в раскручивании инновационной экономики. Дело не в том, что мы бесталанны, а в том, что мы не имеем права на ошибку в жестких временных и законодательных условиях. Уже сейчас инновационные предприятия совместно с научно-образовательным комплексом, по разным оценкам, дают от 15% до 18% валового регионального продукта. Хотелось бы, чтобы они прирастали и дальше, в том числе за счет производств в особой экономической зоне.

Что сдерживает? Пока таможня работает у нас в ОЭЗ по временной схеме. Есть задержка с сооружением физического периметра — подвел подрядчик. Но, думаю, уже в первом полугодии ситуацию поправим, важнее внутреннее содержание работы таможни. Инноватор не может ждать, пока товар, который он заказал из-за границы, будет проходить таможенную проверку недели и месяцы. Ему надо, чтобы это произошло в дни, а лучше в часы. Тут у нас с таможей полное взаимопонимание, но и они, и мы вынуждены действовать в рамках закона. Наши совместные предложения в ГТК об упрощении процедуры таможенного контроля для ОЭЗ мы уже направили. Будем облегчать процедуру, когда «таможня дает добро». Скажем, те же золотосодержащие микросхемы — драгметалла на копейки, а проблем на тысячи рублей. Все из-за опасений, что золото проникнет в страну контрабандой. Это могло бы показаться смешным, но, к сожалению, это правда.

Г: Томский «Водоканал» сдан в концессию французской компании Veolia, в аренду другой французской компании — ERDF — сдаются распределительные электросети. Сознательно ли томскими властями делается акцент на привлечение в эти сферы именно иностранных инвесторов?

В. К.: Мы обожглись на молоке, теперь дуем на воду — это точно из новейшей истории томской коммунальной системы. Томичи никогда не боялись экспериментов, особенно если речь идет о такой проблемной отрасли, как коммунальная. Когда мы давали согласие на приход в Томск компании «Российские коммунальные системы» (РКС), исходили из того, что хуже уже не будет. Сети изношены, нужна радикальная реконструкция всей системы. К сожалению, дочка РКС — «Томские коммунальные системы» — наших ожиданий не оправдала.

АНДРЕЙ СИНИЧКИН

Честно скажу, российские коммунальщики разочаровали. Они привыкли работать в абсолютно непрозрачных условиях. Поэтому мы хотим посмотреть, как это устроено в цивилизованном мире, можно ли его коммунальный порядок пересадить в Россию. Пока, тут я буду осторожен, французы внимательно все изучают, присматриваются, создают пока невиданную для Томска — гидравлическую модель областного центра, чтобы понять, что из какой трубы вытекает и куда утекает. Где есть узкие места, а где — потери. Ясно, что себе в убыток облагораживать французы ничего не будут. Создать прозрачную и понятную для граждан систему оказания и оплаты коммунальных услуг — вот наша задача. Справятся с ней французы — честь им и хвала.

Г: Как обстоят дела с проектом «Зеленая фабрика»? По оценкам экспертов, его стоимость составляла 7 млрд руб., на реализацию были выделены средства из федерального инвестфонда. Проект будет реализован в первоначальном виде или он будет трансформирован?

В. К.: Что касается «Зеленой фабрики», скажу честно: дела обстоят не слишком хорошо. Идут суды между инициатором проекта и основным инвестором. Пока собственник «Зеленой фабрики» в судах не определен. Раз нет собственника, нет и работы. Суды будут продолжаться довольно длительное время, но и после них фабрика сама по себе не заработает. Собранные с миру по нитке, бывшее в употреблении оборудование как единая технологическая цепочка, как говорят эксперты, не заработает. Те же эксперты утверждают, что на ввод фабрики в эксплуатацию потребуется еще 500-700 млн руб. Естественно, о бюджетных деньгах речи идти не может! Основной инвестор проекта обещал мне запустить фабрику, после того как выйдет из судов, и пока у меня нет оснований не верить.

С другой стороны, мы всегда готовы были к сотрудничеству с инвесторами. Так было и в случае с «Зеленой фабрикой». Томская область помогла инициаторам проекта чем могла: на средства федерального инвестиционного фонда построила дорогу до фабрики. Честно сказать, дорога нам была нужна и без фабрики, ведь там расположен крупный населенный пункт Итатка, в котором люди не жили, а мучились от бездорожья. Если раньше

в распутицу время в пути до областного центра составляло до полутора часов, то сегодня по асфальту они долетают до Томска за 20 минут. Так что нет худа без добра. Все-таки я уверен, что «Зеленая фабрика» заработает в руках новых хозяев. Старые основательно подмочили себе репутацию в глазах томичей.

С другой стороны, не могу не отметить, что и без «Зеленой фабрики» Томская область выходит на лидирующие позиции и в Сибири, и в России по производству древесно-стружечных плит, плит МДФ. В будущем году вводятся в эксплуатацию огромные мощности по плитному производству, производству шпона на площадях Асиновского лесопромышленного комбината. Туда пришел крупный китайский инвестор, объемы инвестиций оцениваются в миллиард долларов, в ближайшие годы в лесной отрасли благодаря этому возникнет от 2 до 4,5 тыс. рабочих мест. Нарастает объемы «Томлесдрев», выходит на проектные мощности запущенный год назад завод по производству плиты МДФ — «Томск-Партнер».

Таким образом, лесная отрасль, которая полвека назад обеспечивала 16% в общем объеме промышленной продукции Томской области, сегодня становится если не регионо- и бюджетообразующей отраслью, то ядром мощного лесного кластера, в котором соединятся и система подготовки специалистов, и биотехнологии, и глубокая переработка, и даже «зеленая энергетика», которая позволит превратить в топливо отходы лесопиления.

Г: Как вы оцениваете перспективы дальнейшего развития нефтеперерабатывающей отрасли в Томской области?

В. К.: Нефтедобытчики прежде всего должны держаться на плане 10-15 млн т нефти в год. Основной и малые недрпользователи, в принципе, такие объемы обеспечивают. Конечно, хотелось бы скорее найти большую нефть на побережье — чтобы планировать будущую отрасль в среднесрочной перспективе.

Что касается другого проекта — Западно-Сибирского НПЗ. Это уже нефтепереработка. Завершено оформление земельного участка, который был приобретен в собственность инициатором проекта — компанией «Инком Инвест». Завершена разработка проектно-сметной документации. Сейчас они должны, что называется, загрузиться в земляные работы. Срок окончания первой очереди строительства — октябрь 2012 года. Весь комплекс в целом, который состоит из четырех очередей, планируется построить к сентябрю 2015 года.

На сегодняшний момент, по информации инвестора, общий объем освоенных средств составляет 2 млрд руб. Это затраты на разработку проекта, создание дирекции, в которой уже работают порядка 60 сотрудников. Работу дирекции, стройку курирует мой заместитель Владимир Емешев. Он в оперативном порядке снимает все проблемы, требующие ускорения сроков рассмотрения документов в различных инстанциях. Так что мы держим руку на пульсе.

Г: Что будет с региональной авиацией? В регионе есть населенные пункты, добраться до которых можно только самолетом, но база «Томск-Авиа» — самолеты типа Ан-24, эксплуатация которых сейчас

под вопросом. Томское правительство намерено поддерживать и развивать это направление?

В. К.: Что вы подразумеваете под словами «поддерживать и развивать»? Покупать на бюджетные деньги самолеты? Это не выход. А вот создать условия для частных, чтобы они покупали и летали — это мы делали и будем делать. Нужны будут гарантии области — решим. Другое дело, что цена новых самолетов и стоимость полета для пассажиров несовместимы с уровнем доходов жителей тех самых отдаленных населенных пунктов. Выход только в одном: государство должно дотировать региональные перевозки. Ведь и премьер, и президент не раз говорили о необходимости дотировать авиaperевозки с Дальнего Востока. Сибирякам опять не повезло: мы вроде и не дальние, но и не сказать, чтобы ближние. Но ведь и в центре огромной страны живут люди, они передвигаются не только в Москву и обратно.

Г: Насколько, на ваш взгляд, целесообразно Томской области иметь футбольный клуб в премьер-лиге? Что будет с «Томью»?

В. К.: Очень тяжелый вопрос. Футбольный клуб «Томь» — это один из брендов Томской области. Конечно, хотелось бы, чтобы при слове «Томск» люди во всем мире говорили бы «наука», «студенты», «инновации». Но пока вспоминают: «О, футбол!» Таковы особенности массового сознания, такова популярность игры миллионов. Надо признать, что узнаваемость региона, пока «Томь» играет в премьер-лиге, существенно повысилась. Но нельзя не признать и другого: областной бюджет потратил на содержание команды за последние годы несколько миллиардов рублей. Томичи сегодня буквально расколоты. Одни кричат: поддержите команду! Другие — а среди них родители, которые не могут устроить ребенка в детский сад или ответить в бассейн; дольщики, которых обманули строители; молодые семьи, которые не могут вступить в программу социальной ипотеки; жильцы ветхих и аварийных домов — так вот они говорят: по какому праву бюджетные деньги расходуются на сверхзарплаты футболистов и руководителей томского футбола? Я лично в этой ситуации не могу проигнорировать ни тех, ни других. Убежден, что спонсорам команды должны быть болельщики и крупные сырьевые компании, которые работают на территории региона. И они, в принципе, готовы это делать. Но с одним условием: бюджет клуба должен быть абсолютно прозрачен! А это уже — вопросы к менеджменту ФК «Томь».

Моя совесть перед томским футболом чиста, но каким он будет — решать все-таки томичам. Хотим мы иметь команду высокооплачиваемых легионеров в премьер-лиге или крепкую команду «из местных» в первой — последнее слово должны сказать томичи. Социологические опросы пока говорят о том, что единого мнения у томичей все-таки нет. Причем, если год назад соотношение сторонников и противников было примерно один к одному, то сегодня — серьезный перевес у вторых. Мне, как всегда, приходится выбирать между плохим и отвратительным, так как возможности выбирать между плохим и хорошим я давно лишен. ■

Подготовила АННА ГАДАЛИНА